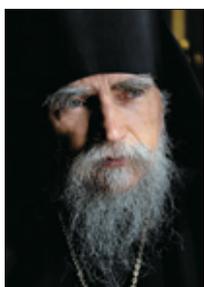

Священномученик Павел (Никольский)

08.09.1896 – 22.01.1943

**Архимандрит
Дамаскин
(Орловский),
ответственный
секретарь
Церковно-
общественного
совета
при Патриархе
Московском
и всея Руси
по увековечению
памяти ново-
мучеников
и исповедников
Церкви Русской,
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской
Православной
Церкви», клирик
храма Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой
горе (Москва),
www.fond.ru**

В то время церковное общество было насыщено не только исповедниками или людьми, стремящимися к духовной жизни, но и предателями, ищущими способа выжить в условиях беспрецедентного давления государства на человека, но выжить можно было, как думали некоторые, только предавая других. Само общество тогда представляло опасность для жизни человека, люди боялись друг друга, за вслух произнесенное слово можно было лишиться свободы. Особенно опасны были те, кто отказался от священнического служения, от Церкви, от Бога, такие неудержимо катились по наклонной плоскости предательства. Посещавший тот же, что и отец Павел, храм и снявший с себя сан священник отправил в НКВД донос, будто отец Павел говорил ему, что на советскую должность он поступать не будет, потому что не хочет работать на советскую власть. Вскоре после этого доноса отец Павел был арестован.

***

Священномученик Павел родился 8 сентября 1896 года в городе Зарайске Рязанской губернии в семье псаломщика Дмитрия Павловича Никольского и его супруги Анастасии. Окончив Рязанскую духовную семинарию в то время, когда уже шла Первая мировая война, он в 1916 году был призван на военную службу и служил в чине прапорщика. В 1918 году он демобилизовался и направился в село Плахино Михайловского уезда Рязанской губернии, где его отец служил диаконом в Богоявленском храме. Он приехал сюда в то время, когда в нескольких уездах Рязанской губернии крестьяне восстали против насилия большевиков, и хотя Павел в восстании никакого участия не принимал, после его разгрома он был арестован вместе с крестьянами и просидел полтора месяца в тюрьме. Логи-

ка советской власти была такова: если человек не сотрудничал с ней, то сразу попадал в число обвиняемых; если он, к примеру, служил в Российской императорской армии, то обязательно должен быть против коммунистической власти. Устойчивое самоощущение самой власти тогда: народ настроен против нее. Однако в некоторых случаях все же невозможно было интерпретировать приезд к родителям, жившим в восставшем уезде, как участие в восстании. Павел Дмитриевич был признан невиновным и мобилизован в Красную армию, где, как человек грамотный, стал учителем и секретарем военкома.

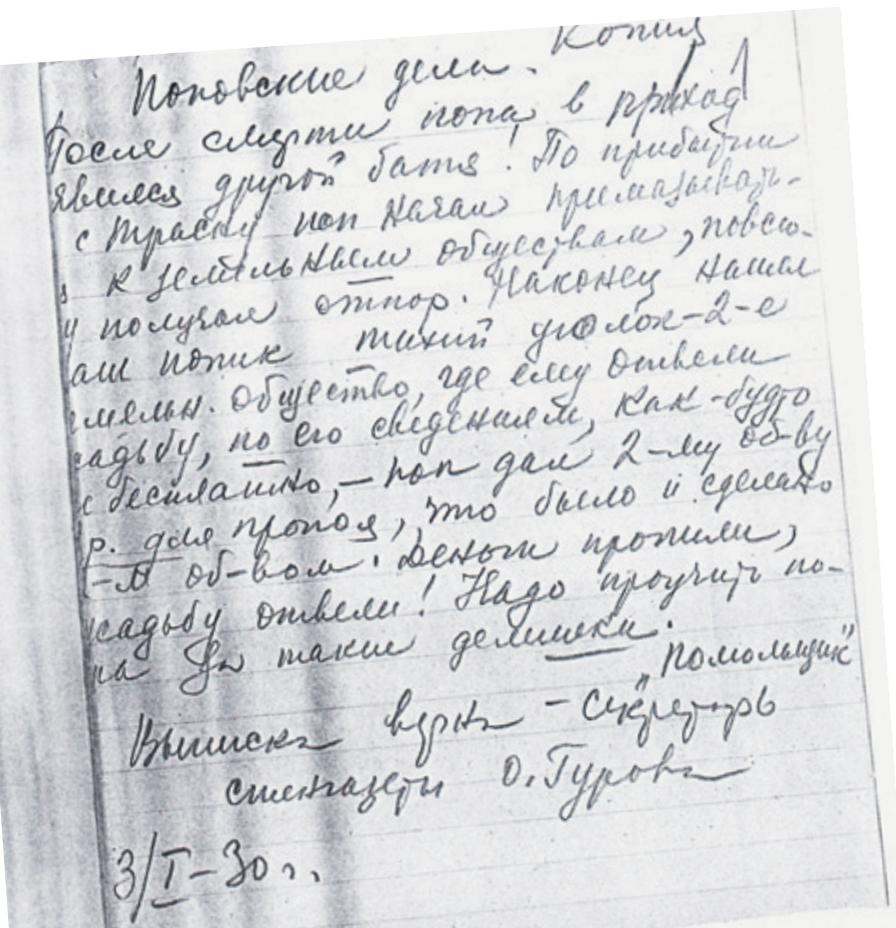
В 1922 году Павел Дмитриевич был рукоположен во диакона, а затем во священника к Ильинскому храму в селе Лобково Михайловского уезда; с 1928 года он стал служить в храме в честь великомученика Димитрия Солунского в селе Тросна Зарайского района.

В июне 1929 года отец Павел обратился к уполномоченному местного земельного общества с просьбой выделить ему землю в аренду. Вопрос был поставлен на рассмотрение общего собрания, и крестьяне проголосовали за выделение земли священнику. Это вызвало раздражение у настроенных враждебно против Церкви представителей местных властей, и они обвинили священника в подкупе крестьян и оказании на них морального давления. И в ОГПУ был отправлен донос, оформленный в виде выписки из заметки в стенгазете. Эта заметка не содержала в себе никаких фактов, кроме оскорбительных для священника и крестьян домыслов. Автор ее подписался псевдонимом Помольщик. Этого было достаточно для оформления ареста, и 5 января 1930 года отец Павел был арестован и заключен в коломенскую тюрьму. На допросах он виновным себя не признал и убедительно опроверг все обвинения. ➔

ТЬСКИЙ
ИЕВИЧ. 1896.

У следователя не было никаких доказательств преступной деятельности священника, и, составляя 29 января обвинительное заключение, он пошел по уже проторенному тогдашней юридической системой пути. Воспользовавшись фактами его биографии — службой прапорщиком в императорской армии и тем, что он оказался в Михайловском уезде в период крестьянского восстания, — следователь обвинил священника в том, что он «принимал руководящее участие в кулацком восстании», заодно приписав ему то, чего не было вовсе — что за это он по приговору «отбывал наказание». Следователь написал, что отец Павел будто бы говорил, что «власть задушила духовенство налогом, на религию ведется гонение, наступают последние дни». В итоге он обвинил священника в том, что, «используя религиозные чувства верующих», тот «вел среди них контрреволюционную агитацию, преследуя

3 февраля 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Павла к трем годам заключения в концлагере, и он был отправлен в распоряжение Управления северных лагерей особого назначения, направившего его в концлагерь для отбывания наказания за верность Христу. Вернувшись из заключения в 1932 году, отец Павел поселился сначала в городе Серебряные Пруды, а в 1938 году переехал в Зарайск.

В 1940 году ему, как бывшему ранее в заключении, было предложено покинуть город Зарайск как расположенный слишком близко к столице, и он переехал в Рязань. В храме он не служил, но ходил молиться в Скорбященскую церковь, духовенство которой знало его как священника, отбывшего заключение.

30 июня 1941 года, спустя неделю после начала Великой Отечественной войны, по ложному доносу сложившего с себя сан священника отец Павел был арестован и заключен в рязанскую тюрьму. С точки зрения власти все верующие, как несправедливо и жестоко от нее пострадавшие, в случае войны для нее представляли опасность, что являлось мотивом для их дальнейших преследований.

— Вас арестовали за антисоветскую деятельность. Вы намерены дать об этом правдивые показания органам следствия? — спросил священника следователь.

— Антисоветской деятельностью я не занимался и против советской власти не говорил, — сказал отец Павел.

— Вас уличают в вашей антисоветской деятельности свидетели.

— В Рязани у меня вообще не было знакомых...

— В проводимой вами антисоветской деятельности вас уличают <...> ваши сослуживцы по церкви, — настаивал следователь. — Вы намерены нам дать об этом правдивые показания?

Анонимный донос в ОГПУ с клеветой на священника, оформленный в виде выписки из заметки в стенгазете, послужил основанием для ареста и заключения отца Павла в тюрьму.

цель — вызвать массовое недовольство по поводу обложения духовенства налогом», что, по мнению следователя, подходило под самую популярную в то время статью уголовного кодекса — 58-ю.

— Проживая в Рязани, я ни с кем не встречался <...>, в церкви с кем-либо из служителей <...> повстречаюсь и только. Но в их присутствии я не проводил антисоветской агитации.

— Перечислите, с кем вам в церкви приходилось встречаться. Назовите их.

— Один раз я встречался с бывшим священником Федором Андреевичем Красновым, с ним я встречался в алтаре Скорбященской церкви. Часто встречался со священником Борисом Гавриловичем Скворцовым, он и сейчас служит в Скорбященской церкви, встречался и с другими верующими, которые посещали церковь.

— Расскажите, о чем вам приходилось разговаривать с Красновым.

— Я хорошо помню, что Краснов спросил меня: когда я прибыл в Рязань и где я буду работать. Я ему ответил, что меня выслали из Зарайска, а больше я ему ничего не говорил.

— Вы говорите неправду, рассказывайте о том, что вы говорили, как вы собирались служить священником, но только не на советскую власть.

— Краснов мне предложил поступить на работу санитаром, я отказался, сказав, что с этой работой не справлюсь. О своих намерениях, где я буду работать, я Краснову не говорил.

— Вы показали, что часто встречались со священником Скворцовым. Дайте показания об антисоветских настроениях Скворцова.

— От священника Скворцова я не слышал <...> фактов антисоветских настроений, с ним на эту тему разговоров не было.

— Нам хорошо известно, что вы в разговоре в присутствии Скворцова клеветали на советскую власть. Расскажите об этом.

— Нет, я никогда в присутствии Скворцова антисоветскую агитацию не проводил.

— Допрошенный свидетель по вашему делу показал, что вы говорили о скорой гибели советской власти и что снова восторжествует Церковь. <...> Кому вы это говорили?

— Я об этом никому не говорил, и о гибели советской власти также никому не говорил, это они показывают на меня ложно.

— У вас были личные счета с ними, то есть с лицами, с которыми вы встречались в церкви?

— Нет, у меня личных счетов с ними нет, и никогда не было...

— Вам зачитываются ваши слова, произнесенные в кругу ваших знакомых в алтаре.

— Приведенные выше факты о якобы бы моей антисоветской деятельности я категорически отрицаю, подобных антисоветских высказываний с моей стороны не было, свидетели дали неправдивые показания.

— Вы упорно продолжаете скрывать свою антисоветскую деятельность, следствие от вас в последний раз требует откровенно рассказать о своей антисоветской агитации.

— Я не отрицаю того, что действительно встречался с верующими в церкви, но что касается показаний об антисоветской деятельности, то их я дать не могу — не проводил.

6 июля 1941 года следствие было закончено и 22 сентября того же года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Павла к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 17 октября 1941 года он был отправлен этапом в Вятлаг, куда прибыл 9 мая 1942 года и был направлен в 4-й лагпункт Вятлага. Тяжелые условия жизни и каторжной работы в концлагере, в котором во время войны заключенных иногда переставали кормить, стали для него непосильны. Священник Павел Никольский скончался от голода 22 января 1943 года и был погребен на кладбище 4-го лагпункта Вятлага. **Ф.**